

УДК 378.4 :821.161.1 (Университеты / Русская литература)

КОМПАРАТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ А.Н. НИКОЛЮКИНА О РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТА-ФИЛОЛОГА

© 2024 Е.С. Шевченко

*Шевченко Екатерина Сергеевна, доктор филологических наук,
профессор кафедры русской и зарубежной литературы и связей с общественностью*

E-mail: e.shevchenko@ssau.ru

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 04.10.2024

Цель статьи состоит в анализе перспективы включения историко- и теоретико-литературных работ А.Н. Николюкина в образовательный процесс. Отмечается, что традиционно в профессиональной подготовке филолога-бакалавра два основных историко-литературных курса – «История русской литературы» и «История мировой литературы» – изучаются обособленно друг от друга, в связи с чем вузовский преподаватель сталкивается с трудностями в обучении студентов умению обнаруживать преемственные связи и иные отношения между национальными литературами и определять значение этих связей. Устанавливается, что научное наследие А.Н. Николюкина, пронизанное идеей взаимодействия национальных литератур и единства литературного процесса, может быть востребовано в профессиональной подготовке как филолога-русиста, так и филолога-германиста. Дается обзор ряда научных исследований А.Н. Николюкина, а также его дневника, написанного в годы Великой Отечественной войны, где прослеживается обмен памятью и преемственность поколений, столь важные для обеспечения аксиологического подхода в науках о человеке. В заключение делается вывод о том, что гуманитарное наследие А.Н. Николюкина формирует у молодого читателя историзм мышления и эмпатию, поскольку, помимо собственно научной и документальной ценности, оно обладает глубоким общечеловеческим смыслом и дидактическим потенциалом.

Ключевые слова: Александр Николаевич Николюкин, русская литература, литературный процесс, сравнительно-историческое литературоведение, обучение студента-филолога, дидактика

DOI: 10.37313/2413-9645-2024-26-98-33-40

EDN: MZIABK

Введение. Основные результаты предлагаемого исследования были представлены в форме доклада на II Международной научной конференции «Традиция в литературе и искусстве», посвященной выдающемуся ученому Александру Николаевичу Николюкину, 6 июня 2024 г., в знаменательный для всей русской культуры и нашего общества день – день рождения великого русского национального поэта Александра Сергеевича Пушкина. При рассмотрении возможностей использования компаративного подхода в образовании студентов-филологов учитывался опыт преподавания литературоведческих дисциплин в Самарском национальном исследовательском университете имени академика С.П. Королева (Самарский университет).

Методы исследования: биографический, описательно-функциональный и сравнительно-исторический; помимо этого сама методология науки о литературе стала в данной работе объектом научной рефлексии.

История вопроса. Книги А.Н. Николюкина устроены таким образом, что за ними непременно проступает личность создателя, его судьба, и складывается впечатление, что этого человека знал лично. И этот эффект, производимый его работами на читателей, в особенности, когда речь идет о молодых читателях – исследователях, студентах, особенно важен.

Преподавание литературы, как и других гуманитарных дисциплин, связано с миропониманием и системой ценностей, и оно должно формировать эмпатию у студентов, чувство сопричастности. Недостаток личного общения очень остро был прочувствован всеми в пандемию коронавируса. В вынужденной изоляции и переходе на дистанционный формат обучения был один существенный положительный момент – цифровые технологии в сфере образования и науки стали использоваться более активно. То, что сегодня многие конференции, включая и названную, проходят в смешанном формате

(офлайн и онлайн), явилось следствием ограничений на живую коммуникацию во время пандемии, и это, безусловно, благо (под «благом» имеются в виду не ограничения, конечно, а смешанный формат). Однако негативные последствия у этих ограничений в системе высшего образования тоже были. И в первую очередь – недостаток личного общения лектора и студентов, отсутствие живой, непосредственной заинтересованности в предмете изучения, причем «непосредственной» в прямом смысле слова – без «посредников» в виде монитора компьютера или мобильного устройства.

Изменившаяся социальная реальность убеждает, что в гуманитарных науках и образовании без чуткости, душевной отзывчивости и активной личной вовлеченности не обойтись, причем это чувство чего-то очень важного, значительного, в студентах необходимо возвращать, культивировать. Совершая экскурс в XIX в., можно вспомнить послание Тимофея Николаевича Грановского Ивану Сергеевичу Тургеневу, которое Т.Н. Грановский вклеил перед титулом томика сочинений Шекспира, подаренного И.С. Тургеневу в 1838 г., в Германии: «Со страхом... и верою приступите...» [13, с.325]. Этот обряд посвящения И.С. Тургенева в «шекспирианцы» имел символическое значение. Т.Н. Грановский не был учителем И.С. Тургенева в строгом смысле этого слова, был старшим товарищем (когда И.С. Тургенев был младшекурсником, Т.Н. Грановский уже заканчивал Московский университет). И это был своего рода символический жест со стороны Т.Н. Грановского. Подобного рода символические жесты в процессе преподавания литературоведческих дисциплин необходимы. Эмпатия, которая при этом возникает, облегчает запоминание, делает его не тягостным, а приятным, формирует желание учиться, жажду открытий и познания. Научные труды А.Н. Николюкина способны эту эмпатию у того, кто к ним обращается, и вызвать, и сформировать.

И еще один важный вопрос представляется актуальным в современной высшей школе. В настоящее время особенно остро ощущается потребность в историческом мышлении и формировании его у студента. Те вызовы, перед которыми сегодня оказалась наша страна, требуют незамедлительного и в то же время вдумчивого и осознанного ответа на них. Гуманитарное образование, как никакое другое, нуждается в политике памяти, противостоящей беспамятству и постправде, – если перефразировать древних и

самого Александра Николаевича, в своем «гении места» [8, с.6]. Поиски сходств и различий, предпосылок и следствий, установление природы различных явлений и динамики их преобразования, выявление общего и особенного в общественном и литературном развитии разных стран – все эти вопросы продолжают оставаться актуальными задачами литературоведения, как десятилетия, даже столетия, назад. И компаративный подход, который длительное время формировался в отечественной науке, может внести в этот процесс «прививания» памяти неоценимый вклад. В одной из последних работ, опубликованных Александром Николаевичем в соавторстве с И.В. Логвиновой, прослеживаются история и становление сравнительно-исторической модели в трудах М.П. Погодина и его ученика С.П. Шевырёва, «который еще в 1831 г. предвосхитил А.Н. Веселовского, подхватившего и развившего идею исторического метода в литературоведении» [6, с.113].

Результаты исследования. Студенты-филологи с самого первого дня своего пребывания в университете сталкиваются с необходимостью применения компаративного подхода. Изучение литературы связано с осознанием того, что литературные явления не существуют обособленно, что они возникают в потоке других явлений – близких или далеких – и между ними возникают точки соприкосновения или отталкивания, которые не всегда очевидны современникам, но которые необходимо уметь видеть, распознавать на значительном расстоянии от объекта наблюдения, на временной дистанции. Академические работы А.Н. Николюкина способны научить выработке научной методологии и умению ее применять к конкретным литературным явлениям.

В образовании студентов-филологов центральное место занимают историко-литературный курсы по русской и зарубежной (мировой) литературе. Историко-литературные курсы воспринимаются студентами по преимуществу как некая последовательность, а взаимодействие и связи национальных литератур возникают в их сознании как эпизоды, время от времени, что мешает целостному восприятию литературного процесса. Более того, учебные планы по направлению подготовки «Филология» вплоть до последнего времени строились, например, в Самарском университете таким образом, что появлялись хронологические нестыковки между курсами, и студенты изучали русский романтизм раньше, чем немецкий и английский, что в

ситуации с конкретным явлением вряд ли можно было считать целесообразным. Не к чему было отсылать студентов, кроме их личного читательского багажа, но не у всех он, к сожалению, был достаточным. Выравнивание и сбалансированность курсов по изучаемым историческим эпохам заметно улучшили ситуацию. Студентам самим любопытно сравнивать, находить точки соприкосновения в русской литературе и литературах зарубежных стран. Обращение к работам А.Н. Николюкина, без сомнения, способно качественно изменить ситуацию, помочь студентам не изолированно воспринимать литературные явления, а в богатстве и многообразии связей, учиться сравнивать и соотносить различные историко-культурные и литературно-художественные явления.

Любопытно наблюдать, как мысли студентов буквально совпадают с тем, о чем писал Александр Николаевич в своих работах. Например, на занятиях по романтическим повестям Александра Бестужева-Марлинского студенты выстраивают параллель с американской романтической повестью Германа Мелвилла «Моби Дик, или Белый кит», обнаруживая точки схождения и расхождений. И монография «Взаимосвязи литератур России и США: Тургенев, Толстой, Достоевский и Америка», где прослеживается типология романтической повести в русской и американской литературах (Н.А. Полевого, А.А. Бестужева-Марлинского, А. Погорельского – В. Ирвинга, Н. Готорна, Г. Мелвилла) [12, т. 2, с. 20-72] для самых пытливых и заинтересованных студенческих умов становится настоящим открытием, поскольку студенты убеждаются в правоте собственных догадок и умозаключений, касающихся становления и развития этого жанра в различных национальных литературах.

В свое время подобным открытием стала «Литературная энциклопедия терминов и понятий» (2001), главным редактором и составителем которой был Александр Николаевич. И сегодня, спустя почти четверть века после выхода, вне всякого сомнения, она не утратила своей актуальности. Относительно небольшая (для подобного рода изданий) по объему, тем не менее, вместившая в себя понятия, которых и в «Краткой литературной энциклопедии» в 8-ми томах (плюс девятый том, дополнительный), не всегда можно найти. Причина академического и методического успеха этого издания кроется, на мой взгляд, в концептуальном подходе. Концепция «Литературной энциклопедии» подкупает сочетанием традиционного и, одновременно, новаторского содержания. Эта энциклопедия и по сей день остается

настойной книгой не только для преподавателей кафедры русской и зарубежной литературы и связей с общественностью, но и для студентов-филологов. Ее в первую очередь рекомендуют им в качестве терминологической базы и при подготовке к экзаменам, и при написании курсовых и выпускных квалификационных работ. При всем разнообразии научных подходов, заявленном в предисловии и осуществленном в самом издании, «Литературную энциклопедию» отличает единство в отношении терминологического аппарата литературоведения, заключающееся в установлении взаимосвязи науки о литературе со смежными областями гуманитарных знаний, такими как философия, эстетика, культурология, лингвистика, социология, и др. Междисциплинарный подход, реализованный в энциклопедии, чрезвычайно важен в современном филологическом образовании и гуманитаристике в целом. При освоении студентами историко-литературных курсов эта энциклопедия может активно использоваться благодаря размещенным в ней терминам и понятиям, прежде отсутствовавшим в русских энциклопедиях и справочниках, в том числе связанным с жанрами, течениями, школами, группами, кружками [5, с.7].

Не менее значимым в образовании студента-филолога является обращение к выпущенной ранее, в конце 1990-х гг., «Литературной энциклопедии русского зарубежья» [4], главным редактором которой также выступил Александр Николаевич. Энциклопедия позволяет студентам окунуться в жизнь русской диаспоры первой волны эмиграции, проследить ее связи с метрополией. И в изучении курса «Литература русского зарубежья» энциклопедия русского зарубежья способна стать полноценным источником информации по самому, пожалуй, значительному периоду русской эмиграции – ее первой волне. Здесь представлены и персоналии, и статьи о литературных центрах и периодических изданиях, и статьи о важнейших книгах прозаиков, поэтов, критиков и мемуаристов русского зарубежья «первой волны» эмиграции, что очень и очень ценно при изучении этого феномена русской культуры. Кроме того, ценность «Литературной энциклопедии русского зарубежья» заключается еще и в обширном списке ссылок на различные библиографические и справочные издания, что, с одной стороны, значительно облегчает студентам поиски необходимой научной и критической литературы, а с другой – учит ответственному обращению с источниками и с историко-литературными фактами.

Формат обеих литературных энциклопедии – и «Литературной энциклопедии русского зарубежья», и «Литературной энциклопедии терминов и понятий» – таков, что делает их настольными книгами каждого студента, – и самого дотошного, привыкшего читать долго и много, и не столь погруженного или только погружающегося в чтение. Созданные коллективами авторов, они востребованы в образовательном процессе благодаря компаративному подходу, который заложен в их основу главным редактором – А.Н. Николюкиным.

Собственные научные труды Александра Николаевича дают поистине эпический масштаб видения русской и зарубежной литературы, сближают далекие литературные явления, которые в сознании студентов никоим образом не связаны или связаны мало: Ф.М. Достоевского и У. Фолкнера, И.С. Тургенева и Г. Бичер-Стоу и многих, многих других. Книги «Американский романтизм и современность» (1968), «Литературные связи России и США: Становление литературных контактов» (1981), «Взаимосвязи литератур России и США: Тургенев, Толстой, Достоевский и Америка» (1987), «Человек выстоит: Реализм Фолкнера» (1988) создавались в годы застоя и последовавшей за ними перестройки, т. е. в очень разные по духу и идеологическим установкам времена, которые студентами воспринимаются как что-то далекое от них (они в те времена не жили и чувства сопричастности у них, по понятным причинам, не возникает), однако, несмотря на это, в современных социально-политических условиях, в ситуации искусственного разрыва межкультурных связей и отношений, едва ли не повсеместной отмены русской культуры эти книги звучат особенно остро и актуально, благодаря чему у молодых исследователей, обращающихся к ним, появляется чувство сопричастности разным временам и культурам, осознание их непрерывности и неповторимости. Мы их включаем в списки научной литературы по изучаемым дисциплинам и обращаемся к ним на практических занятиях при анализе конкретных художественных текстов. Особое внимание в работах Александра Николаевича уделено нравственным исканиям русских писателей [10], подчеркнута значимость этих исканий для других национальных литератур и культур [11], что также приобретает особую актуальность и значимость в переживаемом нами историческом моменте. Обращает на себя внимание значимость в исследованиях Александра Николаевича того, что принято называть

«литературными фактами». Прочная фактологическая основа его работ также учит студентов исходить прежде всего не из собственных догадок и предположений или литературоведческих работ, а опираться на словари, справочники, документы эпохи [15]. «Насыщенность его сочинений “литературными фактами” вызывает искреннее уважение, – отмечает В.М. Толмачёв, – их много, и ими можно пользоваться самостоятельно или искать благодаря указанным источникам цитирования аналогичные» [18, с.213]. Именно в таком методологическом ключе создано большинство его работ, например, работы, посвященные «писателю нетрадиционного мышления» В.В. Розанову [7, с.3].

Конечно, и в самарской научной школе были и остаются ученые, масштаб личности и научных поисков которых впечатляет. И мы помним о них и постоянно обращаемся не только к их академическому наследию, но и к человеческому опыту. Н.Т. Пахарьян мемориальную статью об А.Н. Николюкине назвала «Человек-оркестр». На филологическом факультете Самарского университета был свой «человек-оркестр» – Владислав Петрович Скобелев, принадлежащий к тому же поколению, что и Александр Николаевич, «гений места» которого также связан с Воронежем (только А.Н. Николюкин родом оттуда, а Владислав Петрович Скобелев спустя некоторое время после окончания аспирантуры в ИМЛИ около 18 лет жил и преподавал в Воронежском государственном университете, а потом уже вернулся на свою родину в Куйбышев, как тогда назывался наш город). Мы помним о нашем учителе и основателе кафедры литературы Куйбышевского (впоследствии ставшего Самарским) университета профессоре Льве Адольфовиче Финке. И мы постоянно в образовательный процесс вводим их научные труды, посвященные как теоретико-литературным [16], [17], так и историко-литературным проблемам [19], тем самым сохраняя верность традициям, бережем память о них.

Сегодня запрос на обращение к прошлому переживается особенно остро. Необходим тот «обмен памятью», о котором Александр Николаевич писал в сборнике научных трудов «Гений места и русская литература» (2018). В «Гении места» прослеживается связь русской классической литературы с местом и временем, и тонкой нитью в текст сборника вплетается военный дневник 1942 г., замыкая в единое целое текст русской литературы и личный текст [8, с.297-383].

Работам А.Н. Николоюкина свойственна фактографическая точность. На это обращает внимание исследователь В.М. Толмачёв: «Как и все гуманитари, А.Н. Николоюкин был человеком своего времени. В его случае это коснулось в целом позитивистских принципов работы. Его сравнительно мало интересовали «тщательное чтение» художественного текста, красота интерпретации, а также общая проблематика (за исключением, пожалуй, периодизации романтизма в США)» [18, с.219]. Представляется, что данная мысль В.М. Толмачёва о нуждается в уточнении и развитии: «позитивистский» подход к исследуемому материалу проявился в историзме мышления А.Н. Николоюкина, в его стремлении соотнести литературу с объективным ходом времени, конкретными обстоятельствами возникновения того или иного литературного явления. Для студентов-магистрантов работы А.Н. Николоюкина могут быть полезны именно как лаборатория научного труда. В магистерской программе «История и теория литературы» Самарского университета в рамках дисциплины «Научный семинар» исследования А.Н. Николоюкина рассматриваются и подробно анализируются именно в таком качестве.

Обмен памятью и преемственность поколений прослеживается во многих сочинениях Александра Николаевича, включая небольшую работу, опубликованную в «Литературном журнале» в 2020 г., на которой мне бы хотелось остановиться особо. Это статья «“Легкое дыхание” Бунина и Лара Пастернака». Даже на таком небольшом в масштабах всей русской литературы временном отрезке прослеживается типология образа, устанавливается связь двух очень разных русских писателей – И.А. Бунина и Б.Л. Пастернака – через образ «легкого дыхания». Более того, в орбиту авторских размышлений втягивается и классическая русская литература XIX века – романы «Евгений Онегин» А.С. Пушкина и «Анна Каренина» Л.Н. Толстого.

Я вас люблю (к чему лукавить?),
Но я другому отдана;
Я буду век ему верна.

Анна Каренина имела смелость пойти дальше этого принципа, что, впрочем, дало право моей внучке, когда она прочитала роман, сказать, что единственно приличный человек там – сам Каренин. Образ замужней женщины претерпел эволюцию, и за это Толстой наказал Анну, бросив ее под поезд» [9, с.50]. В этом высказывании

Это статья-зарисовка, которая может привлекаться при анализе текста рассказа И.А. Бунина на курсах по истории русской литературы или по практической поэтике, наряду с работами других исследователей – от классической работы Л.С. Выготского о «Легком дыхании» [1] до относительно недавних работ С.Н. Зенкина «Переглядывающиеся портреты (Бунин)» [2] и «*Imagoinfabula*: Интрадиегетический образ в литературе и кино» [3]. На занятиях по «Практической поэтике» и «Введению в литературоведение» очень удобно брать небольшой по объему текст рассказа И.А. Бунина и на его примере показывать разные исследовательские подходы к одному произведению – от психологии восприятия у Л.С. Выготского, завязанной на преодолении фабулы сюжетом, до прослеживания интермедийных связей у С.Н. Зенкина, связанных с тем, как другие искусства, в частности живопись, влияют на сюжет. Статья Александра Николаевича выделяется среди них как очень личный текст. И сегодня этого «личного текста», «личного высказывания» студентам очень не хватает. Порой увлеченные формально-логическими построениями и преподаватели, и студенты забывают о главном в литературе – о человеке. В работах А.Н. Николоюкина на первом плане оказывается общечеловеческий – и в то же самое время очень личный – подход. Это обнаруживает даже такая маленькая по объему работа, как рассматриваемая статья о И.А. Бунине и Б.Л. Пастернаке. В самом начале статьи, когда обозначается тема «легкого дыхания» в русской литературе, как бы между делом, автор упоминает следующее:

«В русской литературе существует определенная эволюция женских образов. Эта особенность обнаруживается, в частности, при сопоставлении пушкинской Татьяны с Анной Карениной. Татьяна остановилась на принципе:

молодой задор и безапелляционность суждения внучки ученого, в которых студент, возможно, узнает себя самого. А за пределами этого высказывания – легкая ирония автора статьи, как будто бы случайно оброненная фраза о том, как Л.Н. Толстой «наказал» Анну. И такие незаметные фразы мгновенно сокращают дистанцию между

автором и предполагаемым молодым читателем – студентом филологического факультета и устанавливают доверительный контакт между трудом ученого и учеником, на которого этот труд направлен. Авторская ирония, сопровождающая эти слова (тяжесть преступления, совершенного Анной, меркнет перед наказанием, учиненным над героиней автором), помогает почувствовать и осознать недопустимость безапелляционных суждений о литературе, побуждает к вдумчивому, осознанному и в то же время глубоко личному к ней отношению, – формированию собственного, основанного на знании и профессионализме, высказывания о литературе.

Не вызывает сомнения утверждение о том, что точно так же, как за писателя говорят его книги, за ученого говорят его научные труды. Однако не

менее важной величиной в науке является масштаб личности ученого, как в искусстве масштаб личности писателя.

Выводы. Научное наследие А.Н. Николюкина формирует у молодого читателя историзм мышления и эмпатию. Его научные труды содержат масштабный подход ко всему литературному процессу, и в то же время они помогают относиться к литературе и литературному процессу внимательно и заинтересованно, как к чему-то очень личному и глубоко человеческому. Помимо академической глубины, блестящего профессионализма, широкого охвата материала, труды Александра Николаевича Николюкина подкупают интересной подачей материала и человеческим обаянием автора.

1. Выготский, Л. С. Психология искусства / Предисл. А.Н. Леонтьева. – М.: Искусство, 1986. – 573 с.
2. Зенкин, С. Н. Imago in fabula: Интрадиегетический образ в литературе и кино / Сергей Зенкин. – М.: Новое литературное обозрение, 2023. – 624 с.
3. Зенкин, С. Н. Переглядывающиеся портреты («Легкое дыхание» Бунина) // Новое литературное обозрение. – М., 2017. – №4 (146) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/146_nlo_4_2017/article/12604/ (дата обращения: 04.10.2024).
4. Литературная энциклопедия русского зарубежья. – М.: РОССПЭН, 1997–2006. – Т. 1–4.
5. Литературная энциклопедия терминов и понятий. – М.: Интелвак, 2001. – 1600 стб.
6. Логвинова, И. В., Николюкин, А. Н. Истоки сравнительно-исторической модели в русском литературоведении (М.П. Погодин, С.П. Шевырёв) // Литературоведческий журнал. – 2022. – №4 (58). – С. 113–132. DOI: 10.31249/litzhur/2022.58.06.
7. Николюкин, А.Н. Василий Васильевич Розанов: (Писатель нетрадиционного мышления). – М.: Знание, 1990. – 64 с.
8. Николюкин, А. Н. Гений места и русская литература: Сборник научных трудов / РАН. ИНИОН. Центр гуманитарных научно-информационных исследований. Отдел литературоведения; Отв. ред. Т.М. Миллионщикова. – М.: ИНИОН РАН, 2018. – 406 с.
9. Николюкин, А. Н. «Легкое дыхание» Бунина и Лара Пастернака // Литературоведческий журнал. – 2020. – №4 (50). – С. 50–53.
10. Николюкин, А. Н. Наедине с русской классикой. – М.: ИНИОН РАН, 2013. – 442 с.
11. Николюкин, А. Н. О русской литературе: Теория и история. – М.: ИНИОН РАН, 2003. – 560 с.
12. Николюкин, А. Н. Собрание сочинений: в 4 т. – М.: ИНИОН РАН, 2022–2023.
13. Орловский объединенный государственный литературный музей И.С. Тургенева. Ф. 1. Оп. 3. ОФ. 325.
14. Пахсарьян, Н. Т. Человек-оркестр. Памяти Александра Николаевича Николюкина // Литературоведческий журнал, издательство ИНИОН РАН (М.). – Т. 62, № 4. – С. 198–200. DOI: 10.31249/litzhur/2023.62.14
15. Розановская энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 2008. – 2422 стб.
16. Скобелев, В. П. Поэтика русского романа 1920–1930-х годов: Очерки истории и теории жанра. – Самара: Издательство «Самарский университет», 2001. – 150 с.
17. Скобелев, В. П. Системно-субъектный метод в трудах Б.О. Кормана. – Ижевск: Издательство Удмуртского университета, 2003. – 135 с.
18. Толмачёв, В. М. Александр Николаевич Николюкин // Вестник Московского университета. – Серия 9. Филология. – 2023. – № 5. – С. 217–224. DOI:10.55959/MSU0130-0075-9-2023-47-05-20
19. Финк, Л. А. Драматургия Леонида Леонова. – М.: Советский писатель, 1962. – 352 с.

**COMPARATIVE STUDIES BY A.N. NIKOLYUKIN ON RUSSIAN LITERATURE
IN THE PROCESS OF EDUCATING A PHILOLOGY STUDENT**

© 2024 E.S. Shevchenko

Ekaterina S. Shevchenko, Doctor of Philology,

Professor of the Department of Russian and Foreign Literature and Public Relations

E-mail: e.shevchenko@ssau.ru

Samara National Research University

Samara, Russia

The purpose of the article is to analyze the prospects for the inclusion of historical and theoretical literary works by A.N. Nikolyukin in the educational process. It is noted that traditionally, in the professional training of a bachelor's philologist, two main historical and literary courses - "History of Russian Literature" and "History of World Literature" - are studied separately from each other, and therefore a university teacher faces difficulties in teaching students the ability to detect continuity and other relationships between national literatures and determine the meaning of these connections. It is established that the scientific heritage of A.N. Nikolyukin, permeated with the idea of the interaction of national literatures and the unity of the literary process, can be in demand in the professional training of both a Russian philologist and a German philologist. A review is given of a number of scientific studies by A.N. Nikolyukin, as well as his diary written during the Great Patriotic War, which traces the exchange of memory and the continuity of generations.

Keywords: Alexander Nikolaevich Nikolyukin, Russian literature, literary process, comparative historical literary criticism, training a philologist student, didactics

DOI: 10.37313/2413-9645-2024-26-98-33-40

EDN: MZIABK

1. Vygotskij, L. S. Psihologiya iskusstva (Psychology of Art) / Predisl. A.N. Leont'eva. – M.: Iskusstvo, 1986. – 573 s.
2. Zenkin, S. N. Imago in fabula: Intradiegeticheskiy obraz v literature i kino (Imago in fabula: Intradiegetic Image in Literature and Cinema) / Sergej Zenkin. – M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2023. – 624 s.
3. Zenkin, S. N. Pereglyadyvayushchiesya portrety («Legkoe dyhanie» Bunina) (Exchanging glances portraits (Bunin's "Light Breathing")) // Novoe literaturnoe obozrenie. – M., 2017. – № 4 (146) [Elektronnyy resurs]. – URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/146_nlo_4_2017/article/12604/ (data obrashcheniia: 04.10.2024).
4. Literaturnaya enciklopediya russkogo zarubezh'ya (The Literary Encyclopedia of the Russian Abroad). – M.: ROSSPEN, 1997–2006. – T. 1–4.
5. Literaturnaya enciklopediya terminov i ponyatij (Literary encyclopedia of terms and concepts). – M.: Intelvak, 2001. – 1600 stb.
6. Logvinova, I. V., Nikolyukin A. N. Istoki sravnitel'no-istoricheskoy modeli v russkom literaturovedenii (M.P. Pogodin, S.P. Shevyryov) The Origins of the Comparative Historical model in Russian Literary Studies (M.P. Pogodin, S.P. Shevyrev) // Literaturovedcheskiy zhurnal. – 2022. – № 4 (58). – S. 113–132. DOI: 10.31249/litzhur/2022.58.06
7. Nikolyukin, A. N. Vasilij Vasil'evich Rozanov: (Pisatel' netraditsionnogo myshleniya) (Vasily Vasilyevich Rozanov: (Writer of unconventional thinking)). – M.: Znaniye, 1990. – 64 s.
8. Nikolyukin, A. N. Genij mesta i russkaya literatura: Sbornik nauchnykh trudov (The Genius of the place and Russian literature: A collection of scientific papers) / RAN. INION. Centr gumanitarnykh nauchno-informatsionnykh issledovaniy. Otdel literaturovedeniya; Otv. red. T.M. Millionshchikova. – M.: INION RAN, 2018. – 406 s.
9. Nikolyukin, A. N. «Legkoe dyhanie» Buninai Lara Pasternaka ("Easy Breathing" by Bunin and Lara by Pasternak) // Literaturovedcheskiy zhurnal. – 2020. – N. 4 (50). – S. 50–53.
10. Nikolyukin, A. N. Naedine s russkoj klassikoj (Alone with the Russian classics). – M.: INION RAN, 2013. – 442 s.
11. Nikolyukin, A. N. O russkoj literature: Teoriya i istoriya (About Russian Literature: Theory and History). – M.: INION RAN, 2003. – 560 s.
12. Nikolyukin, A. N. Sobranie sochinenij: v 4 t. (Collected works: in 4 volumes). – M.: INION RAN, 2022–2023.
13. Orlovskij ob"edinennyj gosudarstvennyj literaturnyj muzej I.S. Turgeneva (Oryol United State Literary Museum of I.S. Turgenev). F. 1. Op. 3. OF. 325.
14. Pahsar'yan, N. T. Chelovek-orkestr. Pamyati Aleksandra Nikolaevicha Nikolyukina (The human orchestra. In memory of Alexander Nikolaevich Nikolyukin) // Literaturovedcheskiy zhurnal, izdatel'stvo INION RAN (M.). – T. 62. – № 4. – S. 198–200. DOI: 10.31249/litzhur/2023.62.14
15. Rozanovskaya enciklopediya (Rozanov Encyclopedia). – M.: ROSSPEN, 2008. – 2422 stb.
16. Skobelev, V. P. Poetika russkogo romana 1920–1930-h godov: Ocherki istorii i teorii zhanra (The Poetics of the Russian Novel of the 1920s and 1930s: Essays on the history and Theory of the genre). – Samara: Izdatel'stvo «Samarskij universitet», 2001. – 150 s.

17. Skobelev, V. P. Sistemno-sub"ektnyjmetod v trudah B.O. Kormana (The system-subjective method in the works of B.O. Korman). – Izhevsk: Izdatel'stvo Udmurtskogo universiteta, 2003. – 135 s.
18. Tolmachyov, V. M. Aleksandr Nikolaevich Nikolyukin (Alexander Nikolaevich Nikolyukin) // Vestnik Moskovskogo universiteta. – Seriya 9. Filologiya. – 2023. – № 5. – S. 217-224. DOI:10.55959/MSU0130-0075-9-2023-47-05-20
19. Fink, L. A. Dramaturgiya Leonida Leonova (The dramaturgy of Leonid Leonov). – М.: Sovetskij pisatel', 1962. – 352 s.